

УДК 911.3-027.21[911.3:316]-027.21

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РАВНИННОГО КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Швец А. Б.¹, Анашенкова В. Р.²

^{1,2}Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ¹fusion10@mail.ru

В статье анализируются показатели естественного движения населения (рождаемость, смертность, естественный прирост или убыль населения) в сельских территориях Равнинного Крыма. Выделяются территориальные различия в показателях естественного движения населения в зависимости от географического положения сельской территории. Проведена типологизация сельских территорий по отношению к приморским, примагистральным и приближенным к городским поселениям регионам Крымского полуострова. Выделены основные предложения по географическому дополнению демографической политики в сельских территориях Равнинного Крыма.

Ключевые слова: общественная география, сельские территории, геодемографические процессы, демографическая политика.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение сельских территорий и процессов, которые в них происходят, не теряет востребованности в различных науках. Это объясняется той социальной ролью, которую играют сельские территории в любом российском регионе. Сельские территории — это производители продовольствия, лесной продукции, минерального сырья. Но в этих территориях сохраняются уникальные традиции аграрной занятости населения, его этнические и религиозные ценности. Демографические процессы в сельских территориях — это ключ к сохранению социокультурных ценностей, поскольку они касаются воспроизводства носителей ценностных кодов — сельских жителей. В разных регионах России сельские территории имеют уникальные условия развития и сохранения социокультурного наполнения. Благодаря этому пространственному разнообразию характер демографических процессов в сельских территориях получает приставку гео- и создает прецедент геодемографических процессов.

Сельские территории Крымского полуострова — составная часть сельской пространственной мозаики России. В настоящее время этот региональный сегмент Крыма переживает сложные времена депопуляции и оттока населения в города. Проблематика особенностей демографических процессов в современном Крыму не часто становится предметом изучения географов-обществоведов. На протяжении последних пяти лет географы-обществоведы Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского ведут изучение трансформационных процессов в сельской местности Крымского полуострова, рассматривая его сельские территории как особый геоконцепт, называемый «Иной Крым». Основу «Иного Крыма» составляют территории, совпадающие в ландшафтном отношении с границами степных районов Крымского полуострова, а в геоморфологическом — с Равнинным Крымом. Эта часть полуострова распахана более чем на 70%, концентрирует в своих пределах

более 60% сельского населения и занимает четыре пятых всей территории Крыма к северу от условной границы по линии Евпатория-Саки-Гвардейское-Кировское-Приморский.

На пространстве «Иного Крыма» слабо выражена рекреационная функция (исключения составляют Сакский и Черноморский муниципальные районы), сохраняется аграрно-производственная специализация хозяйства, малоинтересная для рекламного представления Крымского полуострова в системе внутреннего и регионального туризма. Сельские поселения «Иного Крыма», нередко располагаясь в 20 км от современной трассы «Таврида», находятся не просто в стадии депопуляции населения, а превращения поселений в исчезающие, безлюдные.

В условиях современной экономической и геополитической турбулентности, а также в связи со спецификой географического положения Равнинный Крым стал важным приграничным районом, максимально приближенным к зоне Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине, что порождает новые тенденции в геодемографических процессах этой территории.

Учитывая изложенное выше, целью работы стало выяснение особенностей пространственной дифференциации геодемографических процессов в сельских территориях Равнинного Крыма для уточнения с позиций общественной географии демографической политики в этой категории местностей Крымского полуострова.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретико-методической основой работы являются труды ведущих отечественных географов и экономистов, занимавшихся проблематикой изучения сельских территорий: А.И. Алексеева [1], С.А. Ковалева [2], Н.В. Зубаревич [3], Т.Г. Нефёдовой [4, 5] и других. В целом изучение сельских территорий проводится в отечественной общественной географии по двум направлениям: география населения сельских территорий и география сельскохозяйственной деятельности. Наиболее значимыми в плане теории и методики этих направлений следует считать работы С.А. Ковалева и А.И. Алексеева.

В работе использованы теоретические разработки и методические подходы сотрудников кафедры социально-экономической географии имени Н. В. Багрова КФУ имени В.И.Вернадского – А.Б. Швец, Д.А. Вольхина [6, 7], Л. А. Ожеговой, К. Ю. Сикач, Г.В. Сазоновой [8, 9], предложенные для изучения сельского населения полуострова и апробированные в многочисленных статьях и Атласе социокультурных процессов в Крыму [10]. Картографические и ГИС-методики изучения сельского расселения, разрабатываемые И.М. Яковенко и Д.А. Вольхиным [11], послужили практической основой для составления картосхем геодемографических процессов в Равнинном Крыму.

Информационную основу исследования составили первичные статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю; материалы Переписей населения, проводимых на территории Крыма в 2014 и 2020 годах; официальные сайты администраций муниципальных

районов, городских округов и сельских поселений, специализированная научная литература по теме исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Равнинный Крым представляет мозаику территорий, в пределах которых располагаются сельские населенные пункты. Мы предполагаем, что геодемографические процессы, под которыми следует понимать развитие населения определенной территории в количественном и качественном измерении, а также характер таких изменений за определенный отрезок времени, будет во многом определяться местом локализации конкретного населенного пункта.

Характер геодемографических процессов в сельских поселениях Равнинного Крыма в целом совпадает с общим характером подобного рода процессов в Республике Крым в исследуемый период 2016–2024 годов. Для геодемографических процессов в Республике Крым в упомянутый выше период были характерны низкие показатели рождаемости, высокая смертность, обеспечивающие в сочетании отрицательный естественный прирост. Население Республики Крым увеличивалось лишь за счёт миграционных перемещений, связанных с осуществлением в Крыму крупных инфраструктурных проектов по строительству трассы «Таврида», новых тепловых электростанций вблизи Симферополя и Балаклавы, аэропорта «Симферополь», а также с началом Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине, потребовавшей привлечения в Крым специалистов, связанных с обеспечением безопасности региона.

С 2016 года абсолютные показатели выбытия и прибытия мигрантов в Республику Крым начали стабильно возрастать [12, с.183], что не могло не сказаться на общей численности населения региона в целом и территорий Равнинного Крыма, прилегающим к местам осуществления инфраструктурных проектов, в частности. Миграционное движение населения в Равнинном Крыму, совместно с естественным движением, сформировали численность населения этой территории и рисунок его размещения.

Равнинный Крым в административно-территориальном отношении представлен 11 муниципальными районами с преимущественно сельским населением, 6 городами республиканского подчинения (Армянск, Джанкой, Евпатория, Керчь, Красноперекоск, Саки), в пределах которых созданы муниципальные образования в виде городских округов (рис. 1).

В состав Равнинного Крыма в настоящее время входят 193 сельских поселения и 634 села. Наиболее руральными являются Джанкойский — 106 сёл и Красногвардейский — 81 село районы. Общая численность населения Равнинного Крыма, по данным переписи населения 2020 года, составляла 487477 чел. или 25,5% от общего населения Крыма.

Анализ половозрастной структуры муниципальных территорий Равнинного Крыма подтвердил сохранение в этом регионе двух общекрымских демографических тенденций: сохранение процесса старения населения особенно заметное по высокой численности женщин и мужчин в когорте 70 + и

количественное преобладание женщин над мужским населением. Причем, численность мужчин до достижения возрастной категории 35 лет превышает численность женщин, а с увеличением возраста наблюдается превышение женского населения. Это неблагоприятное гендерное соотношение сложилось из-за высокой преждевременной смертности мужчин. Наибольшая численность женщин в 2023 году приходилось в Равнинном Крыму на возрастную группу 35–39 лет, наименьшая — на 20–24 года. Разница в численности указанных возрастных групп может составлять два раза.

Рис. 1. Состав административно-территориальных единиц Равнинного Крыма
Составлено авторами

В каждом муниципальном районе Равнинного Крыма существует тенденция к снижению численности молодежи, особенно в возрасте 20–29 лет. Эта группа людей — дети малочисленного поколения 1990-х годов, которые сформированы населением «демографической ямы», появившейся еще ранее в 1950–1960-х годах в малочисленном послевоенном поколении. В настоящее время дети послевоенного поколения вступили в фертильный возраст, являясь потенциально слабым источником рождаемости в ближайшее время. Их малочисленность не сможет увеличить уровень рождаемости, поскольку не происходит ежегодного увеличения количества женщин репродуктивного возраста. В дальнейшем это приведет к продолжению сужения численности населения в других возрастных группах.

Сельское население Равнинного Крыма распределено по территории неравномерно. В 9 из 11 муниципальных районов Равнинного Крыма удельный вес

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РАВНИННОГО КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

сельского населения, по данным Переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 года, имел предельный уровень — 100% от общей численности населения. Исключение составили районы Кировский 81,8% и Ленинский – 82,6%. В городских округах Равнинного Крыма уровень рурализованности территории практически не выражен. Сельское население присутствует здесь только в двух округах: городском округе Армянска — 9,9% общей численности населения и Евпатории — 11,4%.

Максимальные значения плотности сельского населения фиксируются в Равнинном Крыму только в пределах городских округов. В 2020 году по Итогам Всероссийской переписи населения 2020 года лидером плотности населения Равнинного Крыма оставался городской округ Евпатория (1857 чел./км²) и Керчь (1431 чел./км²). В пределах сельских территорий Равнинного Крыма густота сельского населения изменяется от 20 до 50 чел./км². Минимальная плотность населения (25 чел./км²) характерна для большинства сельских муниципалитетов Ленинского района, Присивашских сельских населенных пунктов Краснопереконского, Джанкойского, Нижнегорского, Советского, Кировского районов, а также для большинства сельских населенных пунктов Раздольненского и Черноморского районов (рис.2).

Нами установлено, что основная полоса расселения сельского населения Равнинного Крыма совпадает с линиями транспортной инфраструктуры — автомобильными дорогами Симферополь-Джанкой и Симферополь-Евпатория. Трасса «Таврида» пока дала увеличение плотности населения только в сельских населенных пунктах Керченского городского округа.

Крымский полуостров относится к регионам Юга России, для которых характерны не только густая, но и крупноселенная система сельского расселения. Учитывая эту особенность южнороссийских сёл, мы выделили в Равнинном Крыму пять категорий сельских поселений: малые (1–1000 чел.), средние (1001–2000 чел.), большие (2001–5000 чел.), крупные (5001–10000 чел.) и крупнейшие (более 10000 чел.) (табл.1).

Таблица 1.

Группировка сельских поселений Равнинного Крыма по людности (чел.)

Группы поселений	Численность населения			
	2016 г.	2016 г.	2024 г.	2024 г.
	чел.	%	чел.	%
Малые 1 – 1000 чел.	17	8,8	15	7,7
Средние 1001 – 2000 чел.	69	35,7	72	37,3
Большие 2001 – 5000 чел.	84	43,5	82	42,4
Крупные 5001 – 10000 чел.	16	8,3	17	8,8
Крупнейшие свыше 10000 чел.	7	3,7	7	3,7
ВСЕГО	193	100,0	193	100,0

Рассчитано Анашенковой В.А. по [13].

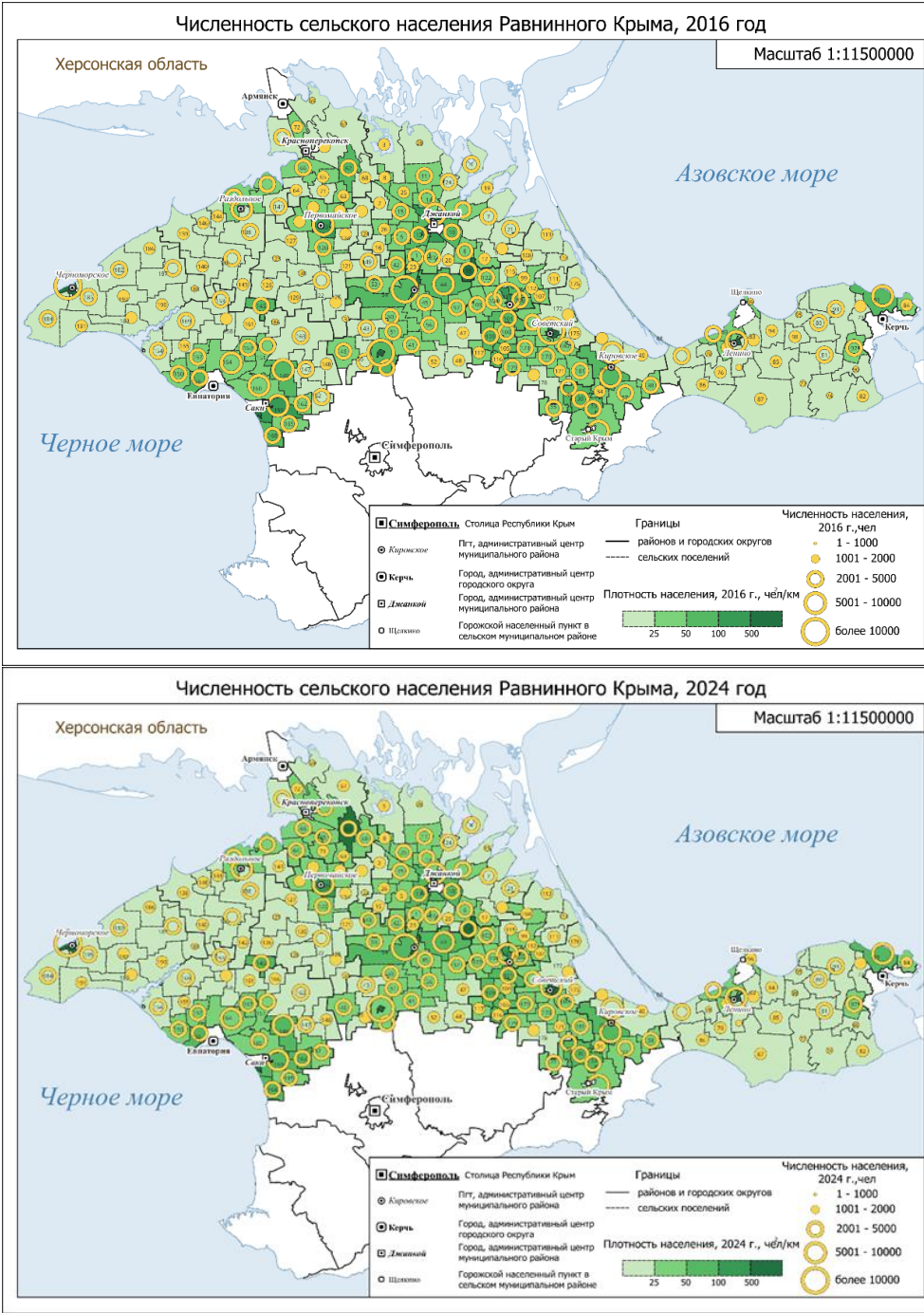

Рис. 2. Численность сельского населения Равнинного Крыма в 2016 и 2024 гг.
Составлено Анашенковой В.Р. по [13]

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РАВНИННОГО КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Группа крупнейших сельских поселений выделена нами с целью показа результатов так называемой «административной рурализации» 2014 года. Смысл этого феномена связан с изменением соотношения горожан и сельских жителей Крыма с принятием Закона Республики Крым от 6 июня 2014 года №18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым» где в статье 5 поселки городского типа были отнесены к категории сельских населенных пунктов, что несколько прикрыло процесс потери сельского населения в Крыму.

В исследуемый период структура сельских поселений Равнинного Крыма по людности не изменялась: и в 2016, и в 2024 году их насчитывалось 193. Вместе с тем, нами отмечено продолжающееся в Крыму с 1948 года сокращение числа малых поселений людностью до 1000 человек (8,8% и 7,7% соответственно), вырос удельный вес средних (35,7% и 37,3%) и крупных поселений (8,3% и 8,8%). Заметим, что, по мнению Т. Г. Нефёдовой, в России сельские населенные пункты с населением свыше 1000 человек обладают относительной демографической устойчивостью [5]. В Крыму эта тенденция проявлена на гораздо более низких отметках: сельские населенные пункты, по мнению А. Б. Швеца и Д. А. Вольхина, проходя отметку в 50 человек, гораздо менее подвержены процессам сокращения населения [6]. Таким образом, в структуре людности сельских поселений Равнинного Крыма демографически устойчивые поселения составляют почти четыре пятых за счет присоединения посёлков городского типа, увеличивших группу крупных и крупнейших сельских поселений.

Вместе с тем, в Равнинном Крыму, как, впрочем, и в горных районах полуострова, не прекратилась тенденция обмельчания сельских поселений и тех населенных пунктов, которые в них входят. Мало того, по данным переписи населения 2014 года в Республике Крым насчитывалось 11 сельских населенных пунктов «без населения» (сёла-призраки). Все они по большей части расположены в сельских поселениях Равнинного Крыма. В целом же тенденция обмельчания сельских населенных пунктов представлена в Равнинном Крыму с 1948 года (табл. 2), где абсолютными лидерами исчезновения сёл стали Черноморский и Раздольненский районы.

Среди сельских поселений Равнинного Крыма 110 имели с 2016 по 2023 гг. убыль населения, что составляет 57% общего числа сельских поселений этого региона (рис.3). Как правило, эти сельские поселения расположены внутри всего массива сельских поселений Равнинного Крыма без прямого доступа к магистральным автодорогам. Темп сокращения населения в таких поселениях низкий. Кроме того, нами установлено, что чем дальше сельское поселение располагается от городских округов или городов, тем выше темп сокращения населения в них.

Прирост населения в сельских поселениях Равнинного Крыма характерен с 2016 по 2023 г.г для 82 поселений, что составляет 43% их общего числа в Равнинном Крыму. Следовательно, сельские поселения Равнинного Крыма формируют типологическую группу сельских территорий, в которых демографические процессы развиваются под влиянием их географического положения вблизи транспортных магистралей и городских поселений. Это влияние

отмечено вблизи сельских территорий, окружающих города Красноперекопск, Керчь, Джанкой и Евпаторию.

Таблица 2.

Число исчезнувших с 1948 года сельских населенных пунктов Равнинного Крыма

№	Название муниципального района	Количество населенных пунктов
1.	Джанкойский район	33
2.	Кировский район	22
3.	Красногвардейский район	39
4.	Красноперекопский район	20
5.	Ленинский район	22
6.	Нижнегорский район	27
7.	Первомайский район	41
8.	Раздольненский район	43
9.	Сакский район	14
10.	Советский район	20
11.	Черноморский район	56
12.	ВСЕГО	337

Рассчитано Анашенковой В.А. по [14].

В Равнинном Крыму 76 примагистральных и 117 транспортно удаленных сельских поселения. Площадь примагистральных поселений составляет примерно 35% всей территории Равнинного Крыма.

Изучая естественное движение населения в приморских районах Равнинного Крыма, нами подтверждена версия И.М. Яковенко о том, что в последние два десятилетия процесс рекреационного освоения Крыма выступает ведущим фактором эволюции системы расселения в Крыму, но рекреационная рурализация в степных районах Крыма пока не достигла впечатляющих результатов [15]. В приморских территориях Равнинного Крыма процесс увеличения людности и естественного движения населения в сельских поселениях слабо зависит от перспективы развития в них рекреационной деятельности. Видимо, сказывается современная геополитическая нестабильность и подверженность диверсионным проникновениям со стороны Украины на приморские территории таких муниципальных районов Равнинного Крыма, как Черноморский и Раздольненский.

Предложения для совершенствования демографической политики в различных типах сельских территорий Равнинного Крыма должны учитывать не только региональную специфику, но и те направления демографической политики, которые

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РАВНИННОГО КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

сформулированы на федеральном уровне в Национальном проекте России «Демография», региональной «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» и «Концепции демографического развития Республики Крым на период до 2025 года», размещенные на портале Министерства экономического развития Республики Крым (<https://minek.rk.gov.ru>).

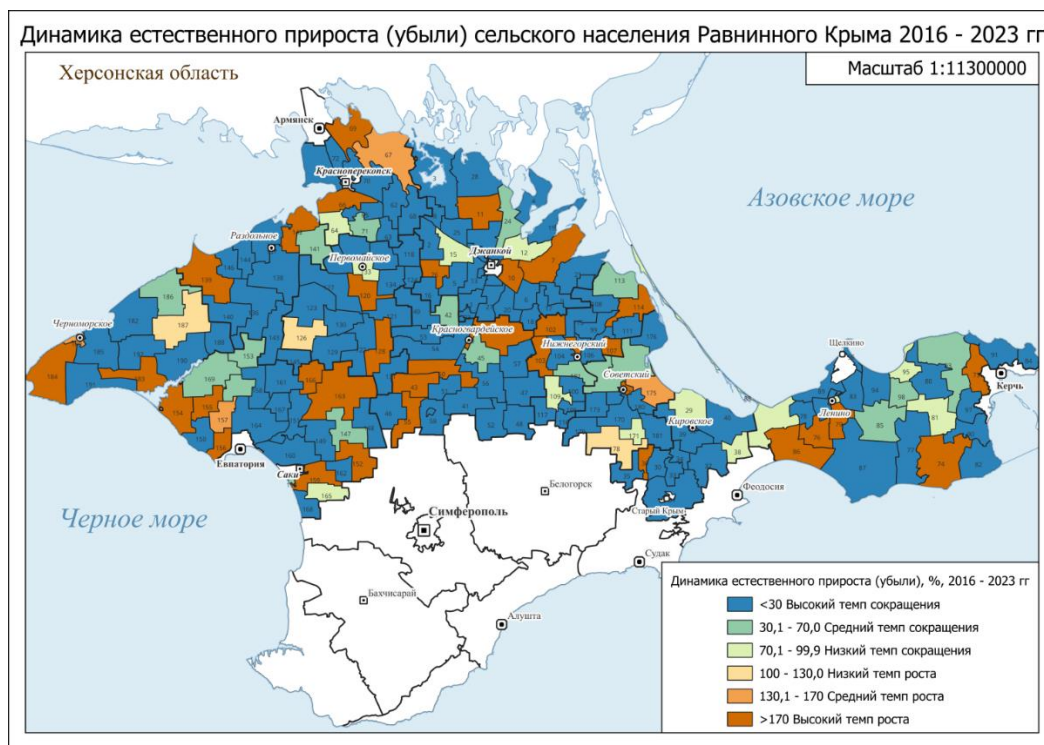

Рис. 3. Динамика естественного прироста (убыли) сельского населения Равнинного Крыма 2016 – 2023 гг.

Составлено Анашенковой В.Р. по [13].

Во всех перечисленных выше документах указывается, что стратегическая задача любого региона России в отношении демографической политики заключается в сохранении людей, демографического потенциала как ключевой ценности любого региона и обеспечение возможностей для самореализации каждого человека.

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» сельские территории прописаны отдельным положением, констатирующим лишь долю этой части населения в общей численности населения Республики Крым. К 2030 году удельный вес сельского населения в общей численности населения Республики Крым планируется сохранить на уровне 49,30%, по сравнению с 2020 годом, где сельское население составляло 49,19%.

Когда мы пользуемся понятием «сельские территории», то для проведения их демографического изучения следует понимать, что в Крыму сельские территории сконцентрированы в двух территориальных блоках: Равнинный и Горно-Предгорный Крым. Эти территории не только рознятся по географическому положению, но и по характеру демографических процессов, имеющих в них место.

Для сельского населения Равнинного Крыма характерны две группы демографических проблем: депопуляция сельского населения и необходимость корректировки образа жизни сельского населения. Для решения этих стратегически важных задач нами предлагается несколько вариантов решения с позиций общественной географии:

- создание материальных и моральных стимулов сохранения сети сельских населенных пунктов Равнинного Крыма, расположенных вдали от транспортных магистралей;
- модернизация агропромышленного производства и поддержка малого бизнеса в сельских населенных пунктах Равнинного Крыма;
- расширение рекреационной сферы занятости населения приморских сельских населенных пунктов Равнинного Крыма (агротуризм, зеленый туризм, этнографический туризм);
- совершенствование дорожно-транспортной инфраструктуры в сельских территориях;
- создание в сельских территориях комфортной жилой среды.

Основой решения демографических проблем Равнинного Крыма нам представляется комплексный подход, суть которого в сочетании изучения территориальных особенностей демографических процессов в сочетании с экономически обоснованными путями их преодоления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геодемографические процессы в Равнинном Крыму имеют ряд типологических особенностей, определяемых географическим положением сельских территорий этого сегмента Крыма. Нами выделены пять типов сельских территорий: приморские, внутренние, примагистральные, транспортно-удаленные и находящиеся в зоне влияния городских поселений. Картографический анализ сельских поселений всех типологических групп подтвердил наличие в них депопуляции населения. Причем, темп этого сокращения, как, впрочем, и роста населения, средний и составлял в период 2016–2024 гг 30%.

Нами подтверждено слабое влияние на демографические процессы в Равнинном Крыму процесса его рекреационного освоения. Эта тенденция отмечена для сельских поселений, имеющих приморское положение. Демографические индикаторы этого типа сельских поселений находятся в сильной зависимости от численности населения. Так, к примеру, показатели рождаемости в сельских поселениях приморских территорий Равнинного Крыма более чем в три раза меньше тех, что характерны для сельских поселений внутренних территорий. Аналогичный характер имеют и показатели смертности, которые в приморских территориях выше, чем во внутренних. Естественный прирост во всех типах

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РАВНИННОГО КРЫМА: ОСОБЕННОСТИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

территорий Равнинного Крыма является отрицательным. Внутренние поселения имеют более низкие показатели естественной убыли, чем приморские. Демографические показатели транспортно-удаленных сельских поселений также указывают на интенсивное сокращение населения, более активное, чем в сельских поселениях примагистральных территорий.

Список литературы

1. Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. Кризис урбанизации и сельская местность России // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 1990-е гг. Под ред. Ж.А.Зайончковской. М.; 1999. С. 83–94.
2. Ковалев С.А. Изучение сельской местности в экономической и социальной географии / С.А.Ковалев. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. С.353–365.
3. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Известия РАН. Серия геогр. 2013. № 3. С. 26–38.
4. Нефёдова Т.Г. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Известия РАН. Серия географическая. 2012. С. 5–21.
5. Нефёдова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. №7. С. 1–12.
6. Швец А.Б., Вольхин Д.А. Исчезающие сёла Крымского полуострова как фрагмент в изучении «Иного Крыма» // Геополитика и экогеодинамика регионов». 2020. Т.6 (16). Вып.3. С. 71–82.
7. Швец А.Б., Киселёва Н.В., Воронин И.Н., Вольхин Д.А., Яковлев А.Н. Сельские территории Крыма: границы и содержание образа // Геополитика и экогеодинамика регионов». 2021. Т.7 (17). Вып.3. С. 128–153.
8. Ожегова Л.А., Сазонова Г.В., Сикач К.Ю., Зуева И.Б. Динамика и территориальные особенности социально-демографических процессов в Российском Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.М.Вернадского. География. Геология. 2020. Т.6 (72). № 3. С. 135–151.
9. Ожегова Л.А., Сикач К.Ю., Сазонова Г.В. К вопросу о половозрастной структуре сельских мигрантов в Республике Крым // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа. Материалы Международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО). Краснодар, 2024. С. 361–366.
10. Атлас социокультурных процессов в Крыму [Карты] / под ред. И. Н. Воронина, И.М. Яковенко, А.Б. Швеца, Д.А. Вольхина. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. 196 с.
11. Яковенко И.М., Швеца А.Б., Вольхин Д.А. Картографические маркеры стиля жизни сельских жителей Крыма // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2023. Т. 29. № 2. С. 137–149.
12. Ожегова Л.А., Сазонова Г.В. Миграционные процессы в регионах Азово-Черноморского бассейна Западного побережья России //Миграционные процессы в формировании трудового потенциала приграничных регионов России: 2011–2021: монография / под ред. А.П. Клемешева, А.В. Лялиной [Электронный ресурс]: научное электронное издание. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. URL: <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/978-5-9971-0816-8/>.
13. База данных муниципальных округов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst35/DBInet.cgi#1> (дата обращения 11.04.2025).
14. Исчезнувшие сёла Крыма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://руни.рф> (дата обращения 17.05.2025).
15. Яковенко И. М. Анализ и картографирование многолетней динамики сельского расселения в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов». 2020. Т.6 (16). Вып.3. С. 58–70.

RURAL AREAS OF THE PLAIN CRIMEA: FEATURES OF GEODEMOGRAPHIC PROCESSES

Shvets A. B.¹, Anashenkova V. R.²

*^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: ¹fusion10@mail.ru*

Demographic processes on the Crimean Peninsula should be considered in terms of their territorial differentiation. For this purpose, the authors identified a separate segment of the Crimean Peninsula — the Plain Crimea. The Plain Crimea is administratively represented by 11 municipal districts with a predominantly rural population, 6 cities of republican subordination (Armyansk, Dzhankoy, Yevpatoria, Kerch, Krasnoperekopsk, Saki), within which municipalities have been established in the form of urban districts. The Plain Crimea currently includes 193 rural settlements and 634 villages. The most rural areas are Dzhankowsky — 106 villages and Krasnogvardeysky — 81 villages. According to the 2020 census, the total population of the Plain Crimea was 487,477 people, or 25.5% of the total population of Crimea.

The nature of geodemographic processes in rural settlements in the Plain Crimea generally coincides with the general nature of similar processes in the Republic of Crimea during the study period of 2016–2024. Geodemographic processes in the Republic of Crimea during the above-mentioned period were characterized by low birth rates and high mortality rates, which combined to produce negative natural growth. The population of the Republic of Crimea increased only due to migration movements related to the implementation of large infrastructure projects in Crimea for the construction of the Tavrida highway, new thermal power plants near Simferopol and Balaklava, and Simferopol airport.

An analysis of the sex and age structure of the municipal territories of the Plain Crimea confirmed the persistence of two general Crimean demographic trends in this region: the continuation of the population aging process and the quantitative predominance of women over men.

In every municipal district of the Plain Crimea, there is a downward trend in the number of young people, especially those aged 20–29 years. The rural population of the Lowland Crimea is unevenly distributed over the territory. In 9 out of 11 municipal districts of the Plain Crimea, the proportion of the rural population, according to the Population Census in the Crimean Federal District, had a marginal level of 100% of the total population. The exceptions were Kirovsky 81.8% and Leninsky — 82.6% districts. In the urban districts of the Flat Crimea, the level of ruralization of the territory is practically not pronounced. The rural population is present only in two districts: the urban district of Armyansk, which accounts for 9.9% of the total population, and Yevpatoria, which accounts for 11.4%.

We have established that the main settlement area of the rural population in the Plain Crimea coincides with the lines of transport infrastructure, such as the Simferopol-Dzhankoy and Simferopol-Yevpatoria highways. The Tavrida highway has so far led to an increase in population density only in rural settlements in the Kerch urban district. In the Flat Crimea, as well as in the mountainous regions of the peninsula, the trend of

fragmentation of rural settlements and those settlements that they include has not stopped. Moreover, according to the 2014 population census, there were 11 rural settlements in the Republic of Crimea "without a population" (ghost villages). All of them are mostly located in rural settlements of the Plain Crimea.

Among the rural settlements of the Plain Crimea, 110 had a population decline from 2016 to 2023, which is 57% of the total number of rural settlements in this region. As a rule, these rural settlements are located within the entire mass of rural settlements of the Plain Crimea without direct access to major highways. We have confirmed that the process of recreational development has a weak impact on demographic processes in the Lowland Crimea. This trend has been observed in rural settlements with a coastal location. The demographic indicators of this type of rural settlement are strongly influenced by population size. The natural growth rate in all types of territories in the Plain of Crimea is negative. Inland settlements have lower rates of natural decline than coastal settlements.

Keywords: social geography, rural areas, geodemographic processes, demographic policy.

References

1. Alekseev A.I., Zubarevich N.V. Krizis urbanizacii i sel'skaya mestnost' Rossii // Migraciya i urbanizaciya v SNG i Baltii v 1990-e gg. Pod red. Zh.A.Zajonchkovskoj. M.; 1999. S. 83–94 (in Russian).
1. Kovalev S. A. Izuchenie sel'skoj mestnosti v ekonomicheskoy i social'noj geografii / S.A. Kovalev. Izbrannye trudy. Smolensk: Ojkumena, 2003. S.353–365(in Russian).
2. Zubarevich N.V. Transformaciya sel'skogo rasseleniya i sel'skoj seti uslug v regionah // Izvestiya RAN. Seriya geogr. 2013. № 3. S. 26–38 (in Russian).
3. Nefyodova T.G. Osnovnye tendencii izmeneniya social'no-ekonomicheskogo prostranstva sel'skoj Rossii // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2012. S. 5–21(in Russian).
4. Nefyodova T.G. Faktory i tendencii izmeneniya sel'skogo rasseleniya v Rossii // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. 2018. №7. S.1–12.
5. Shvec A. B., Vol'hin D. A. Ischezayushchie syola Krymskogo poluoostrova kak fragment v izuchenii «Inogo Kryma» // Geopolitika i ekogeodinamika regionov». 2020. T.6 (16). Vyp.3. S. 71–82 (in Russian).
6. Shvec A.B., Kiselyova N.V., Voronin I.N., Vol'hin D.A., Yakovlev A.N. Sel'skie territorii Kryma: granicy i sodержanie obraza // Geopolitika i ekogeodinamika regionov». 2021. T.7 (17). Vyp.3. S. 128–153 (in Russian).
7. Ozhegova L.A., Sazonova G.V., Sikach K.Yu., Zueva I.B. Dinamika i territorial'nye osobennosti social'no-demograficheskikh processov v Rossijskom Krymu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.M. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2020. T.6 (72). № 3. S.135-151 (in Russian).
8. Ozhegova L.A., Sikach K.Yu., Sazonova G.V. K voprosu o polovozrastnoj strukture sel'skih migrantov v Respublike Krym // Metamorfozy sovremennogo rossijskogo prostranstva: priority obshchestvenno-geograficheskogo analiza. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (XV nauchnaya Assambleya ARGO). Krasnodar, 2024. S.361–366 (in Russian) .
9. Atlas sociokul'turnyh processov v Krymu [Karty] / pod red. I.N. Voronina, I.M. Yakovenko, A.B. Shvec, D.A. Vol'hina. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2021. – 196 (in Russian).
10. Yakovenko I.M., Shvec A.B., Vol'hin D.A. Kartograficheskie markery stilya zhizni sel'skih zhitelej Kryma // InterKarto. InterGIS. 2023. T. 29. № 2. S. 137–149(in Russian).
11. Ozhegova L.A., Sazonova G.V. Migracionnye processy v regionah Azovo-Chernomorskogo bassejna Zapadnogo porubezh'ya Rossii //Migracionnye processy v formirovanii trudovogo potenciala prigranichnyh regionov Rossii: 2011 2021 : monografiya / pod red. A.P. Klemesheva, A.V. Lyalinoj [Elektronnyj resurs]: nauchnoe elektronnoe izdanie. – Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2023. URL: <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/978-5-9971-0816-8/> (in Russian).

12. Baza dannyh municipal'nyh okrugov [Elektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: [https:// www.gks.ru / dbscripts / munst / munst35/DBInet.cgi#1](https://www.gks.ru/db/scripts/munst/munst35/DBInet.cgi#1) (data obrashcheniya 11.04.2025) (in Russian).
13. Ischeznuvshie syola Kryma [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://runi.rf> (data obrashcheniya 17.05.2025) (in Russian).
2. Yakovenko I.M. Analiz i kartografirovaniye mnogoletnej dinamiki sel'skogo rasseleniya v Krymu // Geopolitika i ekogeodinamika regionov». 2020. T.6 (16). Vyp.3. S. 58-70 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.05.2025

.